

— 83 —
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

МОСКОВСКАЯ
ГОЛАШЕНКО
БИБЛИОТЕКА

№ 2830-50

47
20091
XX 18
2

НИЖЕГОРОДСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта. № 6-й. 1873 года.

Епарх. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць. Цѣна безъ пересылки 2 р. и 50 к. за брошюровку; съ пересылкой 2 р. 30 к. и 20 к. за бандероль и упаковку.

Подписка принимается въ Редакціи Нижегородскихъ, Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ квартирѣ Протоіерія Благовѣщенскаго собора Іоанна Виноградова, въ домѣ Г. Переплетчиковой.

I.

Правительственныя постановления.

Объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Продолженіе.)

46) Въ виду разнообразія мнѣній семинарскихъ начальствъ относительно употребленія балловъ для оцѣнки поведенія учениковъ, необходимо установить точныя и однообразныя правила по сему предмету, а именно.

а) Баллы должны быть употребляемы только тѣ, кои предписаны § 138 устава, т. е. 5, 4, 3, 2 и 1—безъ всякихъ къ нимъ дополненій, на примѣръ плюсовъ или минусовъ, почему должно считать неправильнымъ употребляемымъ

однимъ семинарскимъ правленіемъ средній между 3 и 4 — балль 4 —†.

б) Баллы должны быть принимаемы въ томъ значеніи, какое имъ усвоено уставомъ, — именню балль 5 означаетъ отличное поведеніе, 4 очень хорошее, 3 хорошее. Баллы же 2 и 1, коимъ уставъ, при рекомендаціи успѣховъ ученика, даетъ значеніе — первому посредственно, второму слабо, — въ примѣненіи къ означенію поведенія — выражаютъ — первый довольно хорошее, а послѣдній неодобрительное поведеніе ученика.

в) Въ предупрежденіе на будущее время недоумѣній, какія возникли и возникаютъ въ нѣкоторыхъ гражданскихъ вѣдомствахъ относительно смысла даваемыхъ воспитанникамъ въ свидѣтельствахъ отмѣтокъ по поведенію, слѣдуетъ обозначать поведеніе балловой цифрой, и словами, обозначающими ея смыслъ.

г) Балль, выставляемый въ годичныхъ вѣдомостяхъ инспектора, долженъ представлять выводъ изъ мѣсячныхъ балловъ, а не выражать собою общее, сложившееся у инспектора, понятіе о поведеніи ученика за весь годъ, — какъ это считаетъ лучшимъ дѣлать одно семинарское правленіе. Подобный способъ вывода годичнаго балла, какъ не имѣющей твердыхъ основаній, можетъ вести къ произвольнымъ и ошибочнымъ оцѣнкамъ.

д) При сложеніи мѣсячныхъ балловъ по поведенію, для вывода годичнаго балла, слѣдуетъ держаться того же порядка, какой принятъ относительно вывода средняго балла по успѣхамъ. Въ случаѣ образованія дроби, — дробь $\frac{1}{2}$ и болѣе половины принимается за единицу, менѣе половины — отсѣкается.

е) При окончаніи воспитанникомъ курса, балль его поведенія, выставляемый въ аттестатѣ, долженъ быть выведенъ изъ отмѣтокъ за два послѣдніе года, а не изъ отмѣтокъ за весь курсъ. Но при семъ можно допустить, не смотря на

выводъ средней цифры, и возвышеніе балла поведенія воспитанника, если педагогическое собраніе правленія найдетъ это справедливымъ; пониженіе же дѣйствительно заслуженной воспитанникомъ средней балловой цифры не должно быть допускаемо.

ж) При оцѣнкѣ поведенія балломъ, инспекторъ, безъ сомнѣнія, долженъ обращать вниманіе на степень умственного и нравственнаго развитія ученика; но при этомъ не слѣдуетъ ему держаться механически начала, принятаго въ руководство въ одной семинаріи, именно: строго оцѣнивать поведеніе воспитанниковъ старшихъ классовъ и снисходительнѣе—поведеніе воспитанниковъ младшихъ классовъ; такъ какъ въ одномъ и томъ же классѣ могутъ быть воспитанники различнаго развитія.

з) При увольненіи ученика изъ семинаріи, баллъ его поведенія, выставляемый въ свидѣтельствѣ, долженъ представлять выводъ средняго балла его поведенія за годъ, предшествовавшій увольненію,—но въ томъ только случаѣ, когда ученикъ увольняется по прошенію или по малоуспѣшности, зависѣвшей отъ недостатка въ немъ способностей. Во всѣхъ же случаяхъ исключенія учениковъ, относительно отбѣтокъ въ ихъ поведеніи, семинарскія начальства должны руководствоваться особыми правилами, изложенными вѣже.

и) Баллъ всегда долженъ строго соответствовать поведенію ученика, и быть дѣйствительною оцѣнкою его поведенія за известное время; поему не слѣдуетъ употреблять пониженіе дѣйствительнаго, заслуженнаго ученикомъ балла, въ видѣ угрозы.

і) Въ частности, употребленіе балловъ должно быть подчинено слѣдующимъ правиламъ:

а) Баллъ 5 долженъ быть поставляемъ всякому воспитаннику, который исправно слѣдуетъ указаннымъ правиламъ поведенія. При этомъ отнюдь не необходимо, чтобы воспитанникъ непременно выдавался изъ уровня прочихъ какими ли-

бо особыми нравственными совершенствами, а тѣмъ менѣе слѣдуетъ требовать, чтобы онъ отличался какими либо особыми подвигами благочестія, напримѣръ: „подавалъ милостыню, прислуживалъ больнымъ и пр.“,—какъ того желаетъ правленіе одной семинаріи. Вызовъ воспитанниковъ къ особымъ подвигамъ благочестія легко можетъ повести къ противоположной цѣли, — именно къ развитію въ нихъ лицемерія и самоувѣрія. При томъ, рекомендація отличнымъ поведенію воспитанникамъ, на основаніи внѣшнихъ дѣлъ ихъ благочестія, при трудности опредѣлить ихъ внутреннее значеніе, никакъ не можетъ считаться справедливою. Съ другой стороны, нельзя безусловно требовать, чтобы для полученія балла 5 воспитанникъ въ точности и при томъ сознательно исполнялъ всѣ правила дисциплины, потому что очень возможны и естественны мелочныя и бессознательныя уклоненія отъ правилъ поведенія даже въ самомъ лучшемъ воспитанникѣ. Посему незначительныя проступки противъ школьной дисциплины не могутъ препятствовать воспитаннику получать баллъ 5.

б) Баллъ 4, какъ выражающій собою очень хорошее поведеніе, долженъ быть поставляемъ также исправнымъ, въ общемъ смыслѣ, воспитанникамъ, но допуская имъ однако, нѣкоторые не важные проступки. Безъ сомнѣнія, невозможно съ точностію перечислить случаевъ, которые могутъ служить основаніемъ для оцѣнки поведенія воспитанника этимъ балломъ, и потому предоставляется это благоразумію воспитателей. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что такъ какъ, по вышеизложенному пункту, балла 5 не лишается воспитанникъ за проступки противъ школьной дисциплины—мелочныя и случайныя: то къ содержанію балла 4 можно отнести тѣ же мелочныя и неважныя проступки, но уже повторившіяся нѣсколько разъ, и такимъ образомъ свидѣтельствующіе о невнимательности и разсѣянности ученика, хотя впрочемъ, еще не дающіе основанія заключить о недостаткѣ въ немъ нравственныхъ началъ.

с) Баллъ 3 выражаетъ собою хорошее поведеніе и по-

тому долженъ быть присуждаемъ ученикамъ, коихъ поведение вообще удовлетворительно, но которые, тѣмъ не менѣе, многократно допускали разные проступки противъ школьной дисциплины и тѣмъ показали свое невниманіе къ принятымъ по отношенію къ нимъ исправительнымъ мѣрамъ, или замѣчены въ отдѣльныхъ, довольно важныхъ уклоненіяхъ отъ правилъ поведения. Хотя въ общемъ этимъ балломъ справедливо видѣть выраженіе нѣкоторой нетвердости нравственныхъ началъ въ воспитанникѣ (какъ это и полагаютъ нѣкоторые семинарскія начальства), тѣмъ не менѣе на рекомендуемыхъ этимъ балломъ воспитанниковъ не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ строго, какъ поступаютъ въ этомъ случаѣ нѣкоторые семинарскія начальства. Такъ какъ, по уставу, имѣющіе балл. 3 по усѣхамъ переводятся въ высшій классъ, то должны быть переводимы имѣющіе 3 и по поведенію. Нельзя принять также воззрѣнія одного семинарскаго начальства, по которому балл 3 допускается, какъ переходная ступень къ высшему баллу, и потому бываетъ терпимъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Безъ сомнѣнія, желательно, чтобы воспитанникъ улучшеніемъ своего поведенія постарался перемѣнить скорѣе свой балл 3 на 4 и потомъ на 5; но было бы слишкомъ строго, и противно уставу, исключать его изъ поведенія,—что, по видимому, намѣрено дѣлать съ нимъ одно семинарское начальство. Въ этомъ отношеніи гораздо основательнѣе при каждомъ случаѣ новыхъ проступковъ со стороны воспитанника, имѣющаго балл 3, объявлять, что оцѣнка его поведенія можетъ спуститься ниже, и что ему въ этомъ случаѣ предстоитъ исключеніе,—какъ это и дѣлаетъ одно семинарское начальство.

d) Балл 2, выражающій собою неудовлетворительное поведеніе, можетъ быть назначаемъ ученикамъ, замѣченнымъ въ наиболѣе крупныхъ проступкахъ противъ правилъ поведения и подвергшимся за то высшимъ степенямъ употребляемыхъ въ семинаріи взысканій, напримѣръ, заключенію въ кар-

церь. Балль этотъ можетъ быть терпимъ только въ теченіе пѣкотораго времени, именно не болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ исправленія ученика; выставленный же въ третій разъ онъ подвергается ученика увольненію изъ заведенія.

е) Балль 1, выражающій низшую степень поведенія ученика, можетъ быть поставленъ только тѣмъ воспитанникамъ, кои немедленно и во всякое время года подвергаются исключенію изъ семинаріи за нравственные недостатки, съ отмѣткою „неодобрительнаго поведенія.“

47) Относительно мнѣнія одного семинарскаго правленія о томъ, что постоянное преслѣдованіе неисправныхъ учениковъ во всѣхъ, даже самыхъ незначительныхъ, по видимому, уклоненіяхъ отъ правилъ поведенія, составляетъ самую лучшую исправительную мѣру, слѣдуетъ замѣтить, что примѣненіе такого способа исправленія требуетъ большаго искусства со стороны воспитателей, и что въ противномъ случаѣ, вмѣсто ожидаемыхъ отъ него добрыхъ результатовъ, могутъ произойти результаты совершенно противоположныя. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что особая бдительность воспитателей за неисправными учениками и настойчивая требовательность отъ сихъ послѣднихъ точнаго выполненія предписанныхъ правилъ поведенія—полезны въ дѣлѣ исправленія неисправныхъ учениковъ; но въ семъ случаѣ необходимо избѣгать привязчивости и истязательности, которая могутъ выводить изъ терпѣнія даже хорошаго ученика.

48) При всей справедливости мнѣнія, что, для исправленія проступка воспитаника, необходимо тщательное изслѣдованіе причинъ проступка, нельзя не замѣтить неумѣстности приводимаго по этому случаю однимъ семинарскимъ правленіемъ примѣра на то, какъ это правленіе намѣрено дѣйствовать по отношенію къ ученику, который сталъ бы „попадаться въ пьянствѣ съ горя.“ Не говоря уже о томъ, что выраженіе „попадаться въ пьянствѣ, дасть основаніе заключать, что въ этомъ учебномъ заведеніи имѣетъ быть терпи-

мо неокнократное впаденіе въ упомянутый порокъ, — чего конечно, не должно быть, „пьянство съ горя“ составляетъ явленіе, совершенно не мыслимое въ юношѣ въ періодъ воспитанія; по крайней мѣрѣ, такъ называемое, горе, ни въ какомъ случаѣ не должно составлять причину, извиняющую склонность къ пьянству. Подобный порокъ долженъ быть строго преслѣдуемъ съ самаго перваго своего появленія.

49) Предположеніе одного семинарскаго правленія, въ видахъ исправленія учениковъ, обнаружившихъ холодность или безучастіе въ отношеніи къ вѣрѣ, назначать имъ особыя религіозныя упражненія или религіозно - нравственное чтеніе, можетъ имѣть приложеніе въ томъ только случаѣ, если соединяется съ кроткими, растворенными любовію убѣжденіями воспитателей, а отнюдь не носить на себѣ характера наказанія, въ какомомъ случаѣ можетъ еще больше охладить и даже ожесточить навазуемаго воспитанника.

50) Не отрицая участія преподавателей въ возможномъ съ ихъ стороны содѣйствіи инспектору относительно исправленія впавшихъ въ проступки воспитанниковъ, нельзя однакожь обязательно поручать испорченныхъ учениковъ особому надзору того или другаго изъ преподавателей, какъ это предполагается сдѣлать одною семинарское правленіе. Всѣ исправительныя мѣры должны выходить непосредственно отъ инспектора, какъ лица, коему уставъ ближайшимъ образомъ ввѣряетъ дѣло воспитанія.

51) Внушенія и выговоры ученикамъ за проступки противъ чести и приличія, производимые однимъ семинарскимъ начальствомъ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, могутъ быть допускаемы лишь съ крайнею осторожностію, ибо подобная торжественность въ исполненіи наказанія легко можетъ дать сему послѣднему характеръ, превышающій самую степень виновности проступка.

52) Одобряя вообще намѣреніе воспитателей приучать воспитанниковъ къ соблюденію порядка въ храненіи и упот-

реблені принадлежащихъ имъ вещей, нельзя, однакожъ, признать полезною мѣру, принятую въ этомъ отношеніи однимъ семинарскимъ правленіемъ, по которой ставится ученикамъ за правило, чтобы они отдавали деньги на сохраненіе инспектору или эконому. Такое постановленіе обременительно для сихъ послѣднихъ, равно какъ стѣснительно, во многихъ отношеніяхъ, для самихъ учениковъ.

53) Мнѣніе одного семинарскаго правленія о томъ, что для поддержанія въ ученикахъ прилежанія слѣдуетъ освобождаться, чтобы они постоянно находили для себя, новый и полезный трудъ, будучи само по себѣ справедливымъ, требуетъ однакожъ разъясненія. Настоящимъ, свойственнымъ ученику трудомъ надобно, безъ сомнѣнія, признавать учебныя занятія, а не другія какія либо произвольныя упражненія ученика, къ которымъ онъ можетъ имѣть склонность, но которыя, однако, могутъ и не стоять въ прямой связи съ цѣлью его воспитанія; а иногда могутъ вести даже въ противоположную сторону. Лучшею поддержкою ученика въ такомъ трудѣ должно служить педагогическое искусство преподавателей. На нихъ по сему, и лежитъ обязанность вести дѣло преподаванія такъ, чтобы воспитанники всегда могли находить въ своемъ трудѣ тѣ стороны, новости и пользы, о коихъ говорить помянутое семинарское правленіе.

54) Изъ числа мѣръ, принимаемыхъ однимъ семинарскимъ начальствомъ для исправленія шаловливыхъ воспитанниковъ, нельзя признать пригодными въ педагогическомъ отношеніи мѣры, рассчитанныя, по видимому, на то, чтобы исправленіе, такъ сказать, матеріально соответствовало самому проступку, — каковы — отобраніе на цѣлый день шапки у воспитанника, носившаго оную и неблаговременно, и высылка изъ столовой воспитанниковъ, позволившихъ себѣ тамъ громкій разговоръ и шалости. При употребленіи подобныхъ мѣръ оставляется въ сторонѣ нравственное дѣйствіе воспитателей на подлежащихъ исправленію воспитанниковъ и механически

достигается лишь одновременное возстановленіе нарушеннаго порядка.

55) Приглашеніе родителей и родственников несправныхъ учениковъ къ участию въ дѣлѣ ихъ исправленія есть мѣра полезная; но обыкновеніе днѣ некоторыхъ семинарскихъ правленій оповѣщать чрезъ благодѣйныхъ родителей учениковъ о ихъ поведеніи — неумѣстно, такъ какъ вводитъ въ дѣло воспитанія излишнюю формальность и стороннее посредство. Для цѣли достаточно, если семинарское начальство, при отпускахъ учениковъ въ дома родителей, будетъ отмѣчать на уведомительныхъ билетахъ о дѣнѣ поведенія ученика (какъ это дѣлается во многихъ семинаріяхъ); въ крайнихъ же случаяхъ — инспекторъ или правленіе должны входить въ сношенія съ родителями учениковъ, вминая всякое стороннее посредство и избѣгая въ этихъ сношеніяхъ всякой гласности.

56) Допуская, согласно съ мнѣніемъ многихъ семинарскихъ начальствъ, что наказанія, по возможности, должны быть не слишкомъ часты, слѣдуетъ тѣмъ не менее рекомендовать воспитателямъ не опускать изъ вниманія, что каждый проступокъ воспитанника долженъ вызывать своевременное, справедливое и благоразумное примѣненіе той или другой исправительной мѣры, со стороны воспитателей; въ противномъ случаѣ, воспитанники могутъ быть введены въ заблужденіе относительно бдительности надзора за ними воспитателей и найти въ этомъ поводъ къ повторенію проступковъ, и вообще къ большей распушенности въ своемъ поведеніи.

57) Относительно мнѣнія одного семинарскаго начальства о томъ, что лучше однажды наказать виновнаго ученика, но чувствительнѣе, нежели часто, но слабо, слѣдуетъ замѣтить, что наказаніе должно быть непременно соразмѣряемо со степенью вины, — и быть своевременно.

58) Употребляемое во многихъ семинаріяхъ, въ видѣ наказанія, пристыженіе виновнаго ученика поставленіемъ его на ноги въ классъ, за партою или внѣ парты въ углу, у по-

орога дверей, и должно быть отмѣнено, какъ препятствующее ученику, отъ утомленія, слушать урокъ, особенно когда стояніе на ногахъ продолжается на нѣсколькихъ урокахъ, — и отвѣрхъ того, какъ развлекающее вниманіе къ учебному дѣлу въ классѣ другихъ учениковъ. Тѣмъ болѣе не можетъ быть допускаемо на будущее время оставшееся въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ въ употребленіи наказаніе виновныхъ учениковъ постановленіемъ ихъ на колѣна — въ классѣ или въ другихъ мѣстахъ (напримѣръ въ столовой, или въ занятныхъ комнатахъ).

59) Приказаніе учителя замѣченному въ проступкахъ ученику выйти вонъ (изъ класса, — какъ это дѣлается въ одной семинаріи, — можетъ имѣть мѣсто только въ крайнихъ случаяхъ, именно когда ученикъ упорно нарушаетъ порядокъ въ классѣ и препятствуетъ преподавателю надлежащимъ образомъ вести свое дѣло. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ преподаватели не въ правѣ прибѣгать къ подобной мѣрѣ, которая иногда можетъ служить виновному не наказаніемъ, а льготою, и, такимъ образомъ, не имѣя значенія исправительной мѣры, сопровождается лишь однимъ ущербомъ по отношенію къ учебнымъ цѣлямъ.

60) Наказаніе такъ называемымъ „голоднымъ столомъ“, т. е. ограниченіе пищи провинившагося ученика, хлѣбомъ и водою, ни въ какомъ случаѣ не должно простирается на слишкомъ продолжительное время, на примѣръ до трехъ дней, какъ это принято въ одной семинаріи. Подобная изнурительная мѣра наказанія можетъ неблагоприятно дѣйствовать на расположеніе духа воспитанника и разстраивать его здоровье. Посему представляется нужнымъ постановить за правило, чтобы виновный воспитанникъ не подвергался этому наказанію нѣсколько дней сряду; совершенное же лишеніе пищи, хотя бы и на одинъ только день (какъ это принято въ одной семинаріи), не должно быть допускаемо вовсе.

61) Имѣя въ виду, что наказаніе карцернымъ заключе-

ніемъ признано педагогикою за полезную исправительную мѣру; почему оно и употребляется во всѣхъ, правильно организованныхъ, учебныхъ заведеніяхъ, — нельзя не признать ошибочнымъ воззрѣніе одного семинарскаго правленія на карцеръ, какъ на тяжкое и унижительное наказаніе, въ слѣдствіе чего оно рѣшило не употреблять этой мѣры въ своей дисциплинарной практикѣ, и даже рекомендовало училищамъ мѣстной епархіи отмѣнить такую, наравнѣ съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній. Мѣра эта, въ благоразумномъ и цѣлесообразномъ своемъ приложеніи, отнюдь не составляетъ наказанія ни унижительнаго и грубаго, подобно тѣлеснымъ наказаніямъ, ни столь тягостнаго, чтобы его слѣдовало исключить изъ системы дисциплинарныхъ исправительныхъ мѣръ, — тѣмъ болѣе, что, съ отмѣною сего наказанія, пришлось бы за всякій, болѣе или менѣе, крупный проступокъ ученика, исключать его изъ заведенія, — что было бы излишне строго. — Посему рекомендуется означенному семинарскому начальству не избѣгать, въ случаяхъ нужды, наказанія виновныхъ учениковъ карцернымъ заключеніемъ. При семъ неизлишне замѣтить, что для карцера удобнѣе имѣть нарочно устроенную комнату (какъ это и принято въ большей части семинарій), нежели употреблять для этой цѣли обыкновенныя жилия комнаты, на примѣръ пустой класъ, какъ это предполагаетъ дѣлать начальство одной семинаріи. Подобная мѣра можетъ быть допущена только для кратковременнаго лишенія виновнаго ученика свободы, или въ тѣхъ случаяхъ, если въ семинаріи нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія для карцера. При устройствѣ карцера, нужно имѣть въ виду, чтобы комната была свѣтлая, сухая и теплая, но уединенная и пустая, — какъ это и дѣлаютъ многія семинарскія начальства. Но относительно уединенности этой комнаты и пустоты слѣдуетъ замѣтить, что хотя заключенный въ ней ученикъ и долженъ быть вполне разобщенъ съ своими товарищами, но уединеніе его не должно быть ни совершенное ни непрерывное. Онъ долженъ имѣть возможность, въ слу-

чаѣмъ надобности въ податно себѣ голосъ, — для чего по близости къ карцеру должны находиться или либо жилища помещенія. Съ другой стороны — инспекторы или его помощники должны въ время отъ времени навѣдываться къ заключенному. Пустота карцерной комнаты не должна быть также совершенная, она не должна напримѣръ, простираться на лишеніе койки, въ случаѣ, если будетъ признано нужнымъ оставить воспитанника въ карцерѣ на ночь. Вопреки мнѣнію въ некоторыхъ семинарскихъ начальствъ, не слѣдуетъ заключеннаго къ карцеру ученика оставлять безъ всякихъ занятій, а подъ предлогомъ надобности предоставить его самоиспытанію въ раскаянію; такими занятіями могутъ быть и чередныя учебныя занятія, для чего воспитанникъ иногда можетъ быть выслушаемъ въ классы, а послѣ оныхъ снова возвращаемъ въ мѣсто своего заключенія. Не слѣдуетъ также дѣлать исключительное примѣненіе этого наказанія къ однимъ воспитанникамъ старшихъ классовъ, съ освобожденіемъ отъ него воспитанниковъ младшихъ классовъ, какъ допустило это начальство одной семинаріи, но необходимо, чтобы при заключеніи воспитанника въ карцеру, особенно на ночь, семинарскія начальства тщательно сообразовались съ возрастомъ воспитанника и съ степенью его развитія какъ физическаго, такъ и нравственнаго. Что касается продолжительности карцернаго заключенія, то опредѣленіе этого времени предоставляется самимъ семинарскимъ начальствамъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы самыя продолжительныя сроки заключенія не простирались выше 3 сутокъ. Право заключать въ карцеръ принадлежитъ инспектору, но всякій разъ съ согласія ректора, который долженъ быть немедленно уведомленъ о проступкѣ ученика и о нуждающемъ принятіе этой мѣры. Самъ же, своею властію инспекторъ отнюдь не долженъ приводить въ дѣйствіе этой мѣры. Сверхъ того, о приведеніи этой мѣры въ исполненіе должно быть донесено, со стороны инспектора, педагогическому собранію семинарскаго правленія.

62) Допускаемое въ некоторыхъ семинаріяхъ наказаніе лишеніемъ части казеннаго содержанія не согласно съ циркулярнымъ указомъ Святейшаго Синода, отъ 29 Августа 1867 года, по коему раздробленіе оклада ученическаго содержанія не допускается. Въ примѣненіи такого наказанія не слѣдуетъ принимать во вниманіе, — какъ это дѣлаетъ одно семинарское правленіе, — можетъ ли изыскать виновный потребныя средства для своего существованія, потому что, въ случаѣ невозможности, пришлось бы терпѣть недостойнаго воспитанника на казенномъ содержаніи, въ ущербъ другимъ, болѣе его достойнымъ. Лишеніе казеннаго содержанія есть послѣдняя, предъ исключеніемъ, исправительная мѣра; такимъ образомъ, въ случаѣ невозможности для ученика продолжать ученія собственныя средства, онъ по необходимости долженъ подлежать вмѣстѣ съ тѣмъ и увольненію по прошенію изъ заведенія. Съ другой стороны не слѣдуетъ, вопреки мнѣнію одного семинарскаго правленія, опредѣлять заранѣе сребъ, на который штрафующій воспитанникъ лишается казеннаго пособия. Время возвращенія ему казеннаго пособия должно опредѣляться усмотрѣніемъ на дѣлѣ исправленія его въ поведеніи, и слѣдовательно заранѣе не можетъ быть никакъ назначено.

63) Предположеніе одного семинарскаго правленія отдавать иногда неисправныхъ въ поведеніи учениковъ подъ особый надзоръ членовъ правленія отъ духовенства можетъ быть допускаемо, не иначе, какъ только въ случаѣ выраженнаго помандурами членами правленія желанія принять на свое попеченіе подобныхъ воспитанниковъ. Въ случаѣ же ихъ несогласія на это семинарское начальство отнюдь не имѣетъ права возлагать на чихъ дѣло, ихъ касающееся.

64) Изъ числа другихъ употребляемыхъ въ некоторыхъ семинаріяхъ наказаній, должны быть исключены:

а) Временное удаленіе виновнаго воспитанника изъ семинаріи въ домъ родителей для предполагаемаго исправленія, такъ какъ подобная мѣра не только не составляетъ наказа-

ніа, но, при извѣстныхъ случаяхъ, служить даже облегченіемъ ученика и поощреніемъ его лѣности и распущенности; б) наказанія молитвенными земными поклонами, таѣ какъ принужденіе не свойственно молитвѣ, а выраженія молитвенныхъ чувствъ въ извѣстныхъ тѣлодвиженіяхъ не могутъ и не должны быть привимаемы за наказаніе; в) отдача подъ особый надзоръ старшихъ, учрежденіе коихъ, какъ показано выше, по новому уставу не полагается, какъ несостоятельное въ педагогическомъ отношеніи; г) недопущеніе ученика къ экзамену, таѣ какъ сею мѣрою онъ лишался бы возможности обнаружить результаты своихъ учебныхъ занятій, которые могутъ быть удовлетворительны, не смотря на неудовлетворительность его въ нравственномъ отношеніи; д) наконецъ тѣлесное наказаніе розгами, какъ несогласное съ § 157-мъ устава, — о чемъ уже состоялось опредѣленіе Святейшаго Синода отъ ^{11 марта} 23 мая 1868 года.

65) Хотя ссоры и драки ученика съ товарищами признаются нѣкоторыми семинарскими начальствами проступками, требующими приложенія высшихъ мѣръ наказанія (напримѣръ заключенія въ карцеръ и др.), но въ подобныхъ случаяхъ необходимо строго различать нравственную сторону дѣла. Если, напримѣръ, по изслѣдованіи окажется, что драка между учениками происходила не вслѣдствіе злаго желанія одного вредить другому, а вслѣдствіе свойственной юношескому возрасту рѣзвости, или вслѣдствіе безотчетной грубости обращенія, то было бы несправедливымъ смотрѣть на подобный проступокъ, какъ на важный нравственный недостатокъ, и примѣнять къ виновнымъ высшія мѣры наказаній. Сіи послѣднія приложимы только тогда, когда въ ссорахъ и дракахъ съ товарищами воспитанникъ выразилъ склонность къ самоуправству, жестокость характера и многократно повторяемую грубость своихъ товарищескихъ отношеній. Что же касается мнѣнія нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ о необходимости столь же строгихъ наказаній за ложь, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что ложь скорѣе должна быть исправляема нрав-

ственными средствами, нежели наказаніями, особенно если она не выражается въ обманѣ и клеветѣ, и не служитъ упорнымъ прикрытіемъ важныхъ проступковъ, въ каковыхъ случаяхъ позволительно приложеніе строгихъ наказаній и даже исключеніе виновныхъ изъ заведенія. Равнымъ образомъ должна быть искореняема соотвѣтственными исправительными мѣрами и склонность къ наущничеству, ибо низкій порокъ этотъ возможенъ только тамъ, гдѣ вмѣсто противодѣйствія и должнаго внушенія онъ встрѣчаетъ поблажку и даже поощреніе.

66) Продолжительная просрочка ученика и поздняя явка его въ семинарію изъ отпуска не должны быть признаваемы безусловно причинами, побуждающими исключать такового ученика изъ заведенія, такъ какъ могутъ быть обстоятельства, препятствующія заблаговременному извѣщенію о причинахъ просрочки, и притомъ возвращеніе изъ отпуска зависитъ не рѣдко не отъ самихъ воспитанниковъ, а отъ воли и средствъ ихъ родителей. Впрочемъ, неявка ученика изъ отпуска въ теченіи цѣлаго учебнаго года, во всякомъ случаѣ, подвергаетъ его увольненію изъ семинаріи.

67) По поводу предложенія одного семинарскаго правленія исключать за пьянство съ отмѣткою поведенія „хорошаго“, а равно и исключеннымъ за болѣе важные проступки давать поведеніе не ниже „довольно хорошаго“—въ надеждѣ исправленія молодыхъ людей въ жизни и съ цѣлю не заграждать имъ пути на разныя служебныя поприща,—признается нужнымъ замѣтить слѣдующее: Вышеозначенное постановленіе семинарскаго правленія справедливо, не было утверждено мѣстнымъ преосвященнымъ, который призналъ, что рекомендація явно дурныхъ учениковъ—хорошими можетъ ввести въ обманъ епархіальное начальство, потому что, полагаясь на такую рекомендацію, оно можетъ допустить на епархіальную службу лицъ, которыя не должны быть терпимы въ духовномъ званіи.

68) Допускаемое нѣкоторыми семинарскими начальства-

ми обозначение въ свидѣльствѣ, выдаваемомъ исключаемому ученику, самага факта, за который онъ подвергся исключенію, какъ несогласное съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15/29 Ноября 1867 г., должно быть отмѣнено. Съ другой стороны, несправедливо полагаетъ одно семинарское правленіе вовсе не объяснять дѣйствительной причины исключенія ученика. Въ томъ и другомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться соображеніями учебнаго комитета, изложенными ниже.

69) При разсмотрѣніи случаевъ практическаго приложенія семинарскими начальствами правилъ объ исключеніи, комитетъ замѣтилъ, что сдѣланная однимъ семинарскимъ правленіемъ рекомендація воспитанника, исключеннаго за бѣгство и буйство (именно оскорбленіе и побой, нанесенныя женщицѣ), состоящая въ отмѣткѣ „хорошо и данная въ томъ уваженіи, что этотъ воспитанникъ прежде отличался весьма хорошими успѣхами и очень хорошимъ поведеніемъ, — не согласна съ существомъ проступка и слишкомъ снисходительна. Съ другой стороны, нѣкоторые семинарскія начальства, вопреки опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15/29 Ноября 1867 года, употребляютъ для аттестацій исключенныхъ (учениковъ) отмѣтки, не принятыя ни уставомъ, ни вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода (каковы: порядочно и посредственно), чего на будущее время допускать не слѣдуетъ. Но въ особенности комитетъ не могъ не остановить вниманія на трехъ, особенно выдающихся случаяхъ возмутительно-безобразнаго поведенія учениковъ, изъ коихъ одинъ произошелъ въ а—ой, а два въ и—ой семинаріяхъ. Во всѣхъ случаяхъ нельзя не признать крайняго послабленія и неумѣстной снисходительности семинарскихъ начальствъ къ неисправимо дурнымъ ученикамъ. Такъ, изъ описанія поведенія воспитанника а—ой семинаріи А—ва видно, что длинный рядъ самыхъ крупныхъ нравственныхъ недостатковъ и пороковъ не могъ послѣдовать въ короткое время и потому оказывается совершенно неумѣстною въ нему снисходительностью

семинарскаго начальства, оставлявшаго его въ заведеніи до тѣхъ, пока мѣра нравственнаго развращенія его не переполнилась. Изъ дѣла объ ученикѣ и — ой семинаріи О — вѣ видно, что возмутительные поступки, допущенные имъ, были отчасти слѣдствіемъ его болѣзненнаго состоянія, по то самое обстоятельство, что это болѣзненное состояніе развилось въ слѣдствіе немислимаго въ воспитанникѣ какого бы то ни было, а тѣмъ болѣе духовно-учебнаго заведенія, разврата, начавшагося, при томъ, еще во время дѣтства, не можетъ быть не поставлено на видъ воспитателямъ, которые, очевидно, пренебрегли заблаговременнымъ принятіемъ мѣръ къ его исправленію. Во всякомъ случаѣ, исключеніе сего воспитанника должно было состояться прежде, чѣмъ послѣдовалъ съ его стороны такой рядъ безобразныхъ поступковъ. Еще менѣе можетъ быть оправдана снисходительность того же семинарскаго правленія по отношенію къ воспитаннику М — ву, послѣ допущеннаго симъ послѣднимъ явнаго и наглаго разврата, съ пьянствомъ и безчестіемъ. Подобный случай, какъ надобно полагать, не могъ остаться безъ огласки ни въ семинаріи, ни въ городѣ, и, такимъ образомъ, набрасывалъ тѣнь на честь цѣлаго учебнаго заведенія. При томъ семинарское начальство отнюдь не имѣло основанія вѣрить „раскаінію“ М — ва и оказывать ему „терпѣніе,“ такъ какъ оно еще раньше знало о грубыхъ чувственныхъ наклонностяхъ сего воспитанника, который, какъ говоритъ само правленіе „рѣдкій день не пилъ вина, и попадался на глаза инспектору пьянымъ — даже въ церкви, въ алтарѣ.“ Въ виду такихъ прискорбныхъ явленій, учебный комитетъ полагалъ бы нужнымъ обратить вниманіе всѣхъ семинарскихъ правленій на то, что терпимость въ отношеніи къ дурнымъ ученикамъ отнюдь не должна простираться до вредной и неизвинительной слабости, ведущей къ нравственному разстройству цѣлаго учебнаго заведенія.

Указавъ вышесказанные, подлежащіе исправленію, пункты въ системѣ воспитательной части семинарій, учебный комитетъ, въ исполненіе даннаго ему Святыишимъ Синодомъ порученія войти въ

соображеніе объ исключаемыхъ изъ семинарій за предосудительное поведеніе ученикахъ, полагае бы остановиться по сему предмету на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Семинарскія начальства вообще должны принимать все мѣры къ тому, что бы составленная ими система воспитательныхъ правилъ и пріемовъ непременно находила свое полное приложение къ дѣйствительности, а отнюдь не оставалась бы одною мертвою буквою. Въ частности, на исключеніе учениковъ изъ заведенія они должны смотрѣть не иначе, какъ на мѣру вынужденную и крайнюю, такъ какъ существеннѣйшая обязанность семинарскихъ воспитателей въ томъ именно и состоитъ, чтобы благоразумнымъ руководствомъ воспитанниковъ, по возможности, предупредить исключеніе ихъ, или по крайней мѣрѣ ограничивать число случаевъ исключенія. Посему, съ одной стороны, исключеніе ученика никогда не должно быть допускаемо, безъ испытанія надъ нимъ всехъ возможныхъ исправительныхъ мѣръ, начиная съ вразумленія и увѣщанія до послѣдней, допускаемой въ заведеніи степени наказаній, — и только одни особо-важные случаи могутъ давать основаніе къ немедленному удаленію воспитанника изъ учебнаго заведенія. Съ другой стороны, исключеніе отнюдь не должно имѣть никакого вида произвола со стороны семинарскихъ начальствъ, а должно непременно происходить въ слѣдствіе достаточныхъ причинъ. Такия причины опредѣляются самою задачею семинарскаго воспитанія и общимъ возрѣніемъ на требованія нравственнаго и гражданскаго порядка. — и суть слѣдующія:

I. Неисправимая лѣность и зависящая отъ нея безуспѣшность въ наукахъ. Исключаемымъ за этотъ недостатокъ ученикамъ поведеніе обозначается дѣйствительно заслуженною отаѣткою (§ 46, п. 3), а причина увольненія выраженіемъ: „уволень за малоуспѣшность, или безуспѣшность въ ученіи.“

II. Склонность къ неуживчивости и дерзкому обращенію съ товарищами, доходящая до нанесенія симъ послѣднимъ побоевъ, вредящихъ ихъ здоровью. Поведеніе исключеннаго за подобныя про-

Поведеніе „неодобрительное“ причина: „исключенъ по крайней неблагонадежности.“

УІІІ. Прѣтиво-правственное и прѣтиво-религіозное направленіе, обнаружившееся въ открытыхъ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ; прѣтивныхъ ученію и духу православной вѣры и Церкви Поведеніе ученика въ этомъ случаѣ должно быть отмѣчено „неодобрительнымъ“ (1); причину исключенія выставляютъ: „крайняя неблагонадежность.“

ІХ. Во всѣхъ случаяхъ, когда воспитанникъ, по обвиненію въ какомъ либо преступномъ дѣйствіи, будетъ подвергнутъ уголовному суду, — онъ считается уволеннымъ изъ заведенія. Если же судъ его оправдаетъ и воспитанникъ этотъ пожелаетъ вновь поступить въ семинарію, то мѣстное начальство представляетъ о семъ, съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Примѣчаніе О всѣхъ случаяхъ исключенія, кромѣ увольненія за малоуспѣшность, мѣстныя начальства обязаны доводить, каждый разъ, немедленно до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Отъ Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка.
Воронежской губерніи.

Правленіе Задонскаго, Городскаго Общественнаго Банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Банкъ производитъ слѣдующія операци: 1) пріемъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ, 2) учетъ векселей и 3) производитъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей и строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Задонскѣ.

На поступающіе вклады Банкъ платитъ проценты на рубль въ годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады: безсрочные т. е. до востребованія по	5	к.
— — — срочные: на 1 и 2 года	6	к.
— — — отъ 3-хъ до 5 лѣтъ	6 ^{1/2}	к.
— — — отъ 6 до 12 лѣтъ	7	к.
и на вѣчное время	7 ^{1/2}	к.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ — наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія суммы; на билетахъ именныхъ владѣльцы должны сдѣлать, гдѣ слѣдуетъ, засвидѣтельствованную надпись, о предоставленіи Банку права истребовать, по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанія, именные и безыменные. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменные не менѣе какъ на 300 р. вклада.

Къ учету Банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею благонадежностію, срокомъ отъ 1-го до 6 мѣсяцевъ: и принимаетъ въ залогъ процентныя бумаги до 6 мѣсяцевъ, драгоценныя вещи до 1-го года и строенія до 3-хъ лѣтъ отъ всѣхъ лицъ. Банкъ взимаетъ проценты, по учету векселей и по всѣмъ ссудамъ по 10 к. въ годъ съ рубля.

Ввѣренные Банку вклады, согласно Высочайше утвержденного Банковаго положенія, обезпечиваются собственными капиталами Банка, и всѣмъ состояніемъ Задонскаго Городскаго Общества.

Безыменные билеты Банка, какъ не подлежащія ни въ ка-

комъ случаѣ измѣніею въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Воронежской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Въ показанныхъ дѣйствіяхъ Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 Февраля 1862 года положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Директоръ П. ПОПОВЪ.

Объ изданіи журнала

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1873 году.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при нѣвской духовной семинаріи, издается въ настоящемъ 1873 году, начавъ съ 1-го Января свой четырнадцатый годъ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, входятъ:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ болѣе части церковныхъ бібліотекъ.

II. Ислѣдованія о разныхъ церковныхъ и религіозно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней,

съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

IV. **Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности.** II во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Въ 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для усиленнаго дѣйствования на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ, 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и переменахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемъ отъ полутра до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе

составить три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 45 печатных листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ, по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ управленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1873 года.

Редакторъ, ректоръ кievской семинаріи,
архимандритъ *Ферапонтъ*.

Въ редакціи Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ квартирѣ редактора благовѣщенскаго протоіерея Іоанна Виноградова, находятся въ продажѣ отдѣльныя брошюры о кѣпчинѣ и погребеніи Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Филарета, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго и біографія его, съ приложеніемъ литографированнаго портрета Его Пресвященства и снимка его собственноручнаго святительскаго подписа. Цѣна безъ пересылки 15 к., а съ пересылкою 20 к. Вырученныя отъ продажи деньги назначаются для сохраненія вѣчной памяти о въ Бозѣ почившемъ 7 февраля 1873 г. архипастырѣ, на учрежденіе стипендіи его имени въ Нижегородскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Настоятелей и настоятельница монастырей, оо. благочинныхъ и пастырей церквей Редакция покорнѣе проситъ посодѣйствовать распродажѣ означенныхъ брошюръ выпискою оныхъ для церквей духовенства и прихожанъ.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Виноградовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. — Правительственныя постановленія. — Объявленія.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.